

УДК 342 © А. Е. Скиданова, Е. В. Кошелев, 2018

Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации

Скиданова Анна Евгеньевна,

адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: skidanova123@mail.ru

Кошелев Евгений Викторович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
конституционного и международного права
Омск, Россия. e-mail.ru: skidanova123@mail.ru

В процессе реализации права на свободу совести правоприменительные органы, граждане неоднозначно толкуют две правовые категории — «свобода совести» и «свобода вероисповедания», их соотношение. При регулировании свободы совести и свободы вероисповедания возникает проблема определения сущности названных институтов, их содержания. Свободу совести и свободу вероисповедания нельзя понимать как единый правовой институт, что происходит в российской правовой действительности. Свобода совести и свобода вероисповедания — различные личные свободы, государство должно предусматривать самостоятельную систему гарантий реализации для каждой из названных свобод. Этого возможно достичь при внесении соответствующих поправок в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; система гарантий реализации свобод человека; законодательное регулирование.

Для цитирования: Скиданова А. Е., Кошелев Е. В. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 100–102. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12018

Нормативно-правовое регулирование института свободы совести и свободы вероисповедания предусмотрено на международном и национальном уровнях. Проанализировав некоторые международные документы, можно говорить о том, что в них ведется речь о двух самостоятельных понятиях: «свободе совести» и «свободе вероисповедания». Так, Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., закрепляет право каждого человека на свободу мысли, совести и религии¹; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, в ст. 18 устанавливает право каждого на свободу мысли, совести и религии², Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая в 1995 г., в ст. 10 предусматривает право человека на свободу мысли, совести и вероисповедания³ и др. Отсюда следует, что в международных документах содержатся два различных понятия — «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

В Российской Федерации законодательно не разграничиваются данные свободы. В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Несмотря на то что в Основном законе провозглашены свобода совести и свобода вероисповедания, эти понятия требуют отдельного изучения.

Совость — философская категория, отражающая внутреннее нравственное убеждение человека, которое не всегда может быть осознанным.

Вероисповедание — философско-религиозная категория, отражающая принадлежность лица к какому-либо вероучению. Соответственно, использование неюридической терминологии приводит к проблемам толкования, понимания сущности и содержания данных явлений.

Ученые неоднократно обращали внимание на необходимость дифференциации указанных понятий, прежде всего в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако до настоящего времени это предложение не нашло законодательного закрепления. В 2014 г. был принят Модельный закон о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях), в котором содержится юридическое толкование свободы совести и свободы вероисповедания. В частности, под свободой совести понимается основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату; под свободой вероисповедания — право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в совершении религиозных обрядов (ритуалов, культов, церемоний), не запрещенных законом⁴. Положительно оценивая указанный документ, который носит рекомендательный характер, следует отметить, что определение свободы совести в таком виде номинально и не раскрывает ее сущностных признаков. Представляется, что право на свободу совести

¹ Рос. газета. 1998. 10 дек.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13, ст. 1489.

⁴ Модельный закон «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)»: принят в г. Санкт-Петербурге 28 ноября 2014 г. постановлением № 41-22 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должно рассматриваться в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле — это личное неотъемлемое право человека действовать в соответствии со своими внутренними нравственными убеждениями в различных сферах общественной жизни: политической, духовной, социальной, экономической. В объективном смысле право на свободу совести — это совокупность норм, регулирующих правоотношения, возникающие при реализации названного права. Из этого следуют характерные признаки свободы совести:

- личное неотъемлемое право каждого человека. Ограничение названного права государством возможно лишь в исключительных случаях;
- формируется и основывается на внутреннем нравственном убеждении каждого человека;
- не всегда указанное право формируется у человека осознанно;
- оно пронизывает все сферы общественной жизни.

Что касается понятия свободы вероисповедания, то следует согласиться с его толкованием в упомянутом документе, поскольку свобода вероисповедания действительно отражает принадлежность лица к религии, его религиозные убеждения.

Отсутствие в Конституции Российской Федерации дифференциации изучаемых правовых категорий повлекло наличие различных подходов ученых к соотношению понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

Ряд известных ученых-конституционалистов, основываясь на нормах Конституции Российской Федерации, рассматривают свободу совести и свободу вероисповедания как единый правовой институт [1], поскольку ст. 28 Основного закона одинаково наполняет правовым содержанием и смыслом свободу совести и свободу вероисповедания: «...право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Конституционный подход нашел отражение в нормах Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в котором содержатся оба термина и не проводится различия между ними.

Данный подход к соотношению свободы совести и свободы вероисповедания узок. Свобода совести — возможность человека формировать собственные принципы, взгляды, убеждения, руководствуясь своими нравственными установками. Свобода совести может проявляться не только в религиозной сфере, а также в политической, социальной, экономической, поскольку реализовать право на убеждение человек может в любой сфере общественной жизни. Например, в политической сфере существование оппозиционных политических взглядов является реализацией свободы совести. Таким образом, при сходных нравственных началах отождествлять вышеуказанные категории было бы ошибочно.

Между тем О. А. Иванюк указывает, что понятие «свобода совести» шире по объему, чем понятие «свобода вероисповедания» [2, с. 57]. Свобода вероисповедания — элемент правового института свободы совести, поскольку последняя предполагает наличие религиозных, атеистических, индифферентных убеждений, а также их выражение. Однако ни законодательство, ни судебная практика не пришли к такому пониманию института «свобода совести».

В продолжение рассмотрения точек зрения о соотношении понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» отметим, что свобода совести равнозначна свободе убеждений и не только принадлежит людям в пределах вероисповедания, но и охватывает вообще все человеческие убеждения⁵.

Свобода совести и свобода вероисповедания рассматриваются также как отдельные самостоятельные нетождественные понятия. Так, А. О. Кузнецов, указывая на то, что совесть есть категория морали, а не права, считает, что термина «свобода вероисповедания» достаточно для определения отношения человека к религии с учетом понимания свободы как меры возможного поведения [3, с. 55].

Представляется, такое понимание свободы совести и свободы вероисповедания узко, поскольку первая не охватывает права на атеистические и индифферентные убеждения. Кроме того, право на свободу вероисповедания не предполагает наличия у индивида права на какие-либо убеждения, их свободное формирование и выражение. Вместе с тем свобода совести, как свобода вероисповедания, формирует и развивает мировоззренческие взгляды индивида, учит быть ответственным за принятые решения, поэтому отказываться от правового института «свобода совести» нельзя.

В. А. Антошин отмечает, что свобода вероисповедания означает свободу не любых, а именно религиозных убеждений и их внешних проявлений [4, с. 139–140]. В свою очередь, И. В. Осин уверен, что свобода совести основана на убеждениях, которые могут быть не только религиозными [5, с. 26]. Л. А. Королева, О. В. Мельниченко считают, что свобода вероисповедания является структурным элементом свободы совести, при этом требуется уточнить их содержание [6, с. 107].

Е. А. Жданова полагает, что для решения проблемы разграничения двух правовых институтов более верным было бы заменить термин «свобода совести» на термин «свобода мировоззрения», так как оно более точно отражает специфику и смысл содержания свободы совести [7, с. 106]. Вместе с тем мировоззрение — это система общих представлений, взглядов, понятий о мире, который окружает людей, относительно природы, человека и общества в их целостности и взаимозависимости, их сущности, происхождения, закономерности существования и развития⁶. Из сказанного следует, что понятия «мировоззрение», «совесть», «свобода мировоззрения», «свобода совести» имеют сходство, но тем не менее их содержание не совпадает.

⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации. URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/page33.html> (дата обращения: 18.12.2017).

⁶ Свобода мировоззрения и вероисповедания. URL: https://uchebnikionline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_rimarenko_yu_i/svoboda_svitoglyadu_virospovidannya.htm (дата обращения: 18.12.2017).

На наш взгляд, категория «свобода совести» шире, чем «свобода вероисповедания». В оксфордском словаре разграничиваются изучаемые понятия: под свободой совести понимается право следовать своим взглядам в соответствии с религией и моралью, под свободой вероисповедания — право исповедовать ту религию, которую индивид выбрал⁷.

Учитывая изложенное, свободу совести и свободу вероисповедания нельзя рассматривать как единый правовой институт, что происходит в действующей российской правовой реальности. Свобода совести и свобода вероисповедания — различные личные свободы, государство должно иметь самостоятельную систему гарантий реализации для каждой из названных свобод. Это возможно при внесении соответствующих поправок в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

Таким образом, существующие точки зрения по поводу «свободы совести» и «свободы вероисповедания» приводят к следующим выводам.

1. В настоящее время нет единой законодательной позиции в использовании понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания».

2. Термины «свобода совести» и «свобода вероисповедания» обозначают фундаментальные юридические категории, касающиеся регулирования нравственно-конфессиональных отношений, поэтому их закрепление на законодательном уровне необходимо.

3. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», регулирующий отношения, возни-

кающие при реализации прав на свободу совести и свободу вероисповедания, нуждается во внесении дополнений относительно закрепления понятийно-категориального аппарата, правовых гарантий реализации права на свободу совести и гарантий права на свободу выражения своего отношения к религии, определения содержания свободы совести и свободы вероисповедания.

Список литературы

1. Баглай М. В. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. 519 с.
2. Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9(165). С. 46–58.
3. Кузнецов А. О. Свобода совести и свобода вероисповедания: проблема разграничения понятий // Правовая инициатива. 2015. № 1. С. 12–57.
4. Антошин В. А. Свобода совести и вероисповедания: соотношение понятий // Исторические судьбы атеизма : сб. статей междунар. науч.-теоретической конф. Магнитогорск, 2011. С. 139–141.
5. Осин И. В. Свобода совести как субъективное право // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 26–28.
6. Королева Л. А., Мельниченко О. В. Свобода совести и свобода вероисповедания: к вопросу о терминах // Вопросы теории и практики. 2011. № 5-1. С. 106–108.
7. Жданова Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание // Современные социально-экономические процессы. Пенза, 2017. С. 105–107.

Поступила 10.12.2017

⁷ English Oxford Living Dictionaries. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/freedom_of_religion (дата обращения: 19.12.2017).

UDC 342

The Problem of Correlation of Legal Categories of “Freedom of Conscience” and “Freedom of Religion” in the Russian Federation

Anna Ye. Skidanova,

post-graduate student, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Omsk, Russia. e-mail: skidanova123@mail.ru

Evgeny V. Koshelev,

Candidate of Sciences (Law), senior lecturer of the department of Constitutional and International Law
Omsk, Russia. e-mail: skidanova123@mail.ru

Implementing the right to freedom of conscience law enforcement agencies and citizens ambiguously interpret two legal categories of “freedom of conscience” and “freedom of religion” and their correlation. Using the terms by the Russian legislation when regulating freedom of conscience and freedom of religion causes the problem of defining the essence of the mentioned institutions and their content. Freedom of conscience and freedom of religion cannot be considered as a unified legal institution as it happens in the current Russian legal reality. Freedom of conscience and freedom of religion are different private freedoms, and, therefore, the state should provide an independent guarantee system of implementation of each one of them. To achieve this it is necessary to amend the Federal Law No. 125 “On Freedom of Conscience and Religious Groups”.

Keywords: “freedom of conscience”; “freedom of religion”; law; correlation; problems; legislative regulation;

Citation: Skidanova A. Ye., Koshelev E. V. The Problem of Correlation of Legal Categories of “Freedom of Conscience” and “Freedom of Religion” in the Russian Federation. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(74). 2018. P. 100–102. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12018

References

1. Baglay M. V. Small Encyclopedia of Constitutional Law. Moscow, 1998. 519 p. (In Russ.)
2. Ivanyuk O. A. Freedom of Conscience and Freedom of Religion: Correlation of Concepts and Boundaries of Legislative Regulation. *Russian Law Journal*. No. 9(165). 2010. Pp. 46–58. (In Russ.)
3. Kuznetsov A. O. Freedom of Conscience and Freedom of Religion: Problem of Distinguishing Concepts. *Law Initiative*. No. 1. 2015. P. 12–57.
4. Antoshin V. A. Freedom of Conscience and Freedom of Religion: Correlation of Concepts. Historical Fates of Atheism. Magnitogorsk, 2011. P. 139–141. (In Russ.)
5. Osin I. V. Freedom of Conscience as a Subjective Law. *Constitutional and Municipal Law*. No. 23. 2008. P. 26–28. (In Russ.)
6. Koroleva L. A., Melnichenko O. V. Freedom of Conscience and Freedom of Religion: to the Issue of Terms. *Issues of Theory and Practice*. No. 5-1. 2011. Pp. 106–108. (In Russ.)
7. Zhdanova E. A. “Freedom of Conscience” and “Freedom of Religion”: Concept and Content. *Current Socially-Economical Processes*. Penza, 2017. P. 105–107. (In Russ.)